

УДК 37.012

DOI:10.24411/2618-6772-2018-10111

Казиева Мадина Запировна,
аспирант кафедры социально-культурного сервиса и туризма Дагестанского
государственного технического университета, г. Махачкала
daisy0209@mail.ru

ФАКТОРЫ МАКРОСРЕДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОГО ЗДОРОВЬЯ ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: Актуальность изучения духовного здоровья учащейся молодежи обусловлена, во-первых, индикативным характером его показателей для оценки духовной жизни молодежи и повышения его уровня, во-вторых, важностью оздоровления духовной стороны личности молодежи и выведения данного феномена в ряд научно регулируемых объектов. Однако ни одна из стоящих перед государством неотложных задач (энергетическая, продовольственная, экологическая, демографическая и т.д.) не может получить сколько-нибудь удовлетворительного решения без повышения в обществе уровня духовности. По результатам нашего исследования установлено, что в формировании духовного здоровья дагестанской учащейся молодежи важнейшую роль выполняют такие факторы макросоциальной среды, как государство, уровень социально-экономического развития общества, средства массовой информации, семья, а также институты духовной жизни – образование, религия, культура. Кроме того, результаты авторского эмпирического исследования показали, что негативно отражающимся на духовном здоровье подрастающего поколения факторами являются: существование безнравственности, пошлости, безвкусицы в средствах массовой информации и их навязывание молодому поколению, утрата нравственных устоев и норм поведения, пропаганда и навязывание в качестве культурных норм бездуховных вульгарных образцов, отсутствие эффективной культурной политики в современном российском обществе, учитывающей культурные потребности молодого поколения, а также интересных и просветительских передач по формированию духовного потенциала, при недоступности культурных достижений для значительной части молодежи из-за сложной материальной ситуации.

Ключевые слова: духовное здоровье, дагестанская молодежь, макросоциальные факторы, государство, общество, религия, образование.

MACRO-ENVIRONMENTAL FACTORS IN FORMING SPIRITUAL HEALTH OF DAGHESTAN YOUTH

Madina Z. Kazieva,
Postgraduate student of the Daghestan State Technical University, Makhachkala
daisy0209@mail.ru

Abstract: The urgency of studying spiritual health of students is firstly determined by the indicative nature of its reliability for assessing the spiritual life of young people and raising it, secondly, by the importance of improving the spiritual side of the personality of a young man and bringing this phenomenon to a number of scientifically controllable things. However, none of the urgent tasks facing the state (energy, food, environmental, demographic, etc.) can be satisfactorily achieved without raising the level of spirituality in society. According to the results of our research, it is established that such factors of the macrosocial environment as the state, the level of socio-economic development of the society, the media, the family, as well as the institutions of spiritual life-education, religion, culture, play a crucial role in the formation of spiritual health of the Daghestan students. In addition, the results of the empirical research show that the factors that negatively affect the spiritual health of the younger generation are: the existence of immorality, vulgarity, bad taste in the media and their imposition on the youngsters, the loss of moral standards and norms of behavior, propaganda and imposition as cultural norms unsaturated vulgar patterns, the lack of effective cultural policy in modern

Russian society which would take into account the cultural needs of the youth as well as interesting and enlightening programs on the formation of spiritual potential, with the inaccessibility of cultural achievements for a significant part of youth due to the difficult material situation.

Keywords: spiritual health; Dagestan youth; macrosocial factors; state; society; religion; education

В современных условиях общественно-исторического развития в ситуации духовного и идеологического разобщения существенно меняется роль духовной сферы российского социума, потому что на фоне усложнения и становления новой российской действительности, духовное состояние современного общества характеризуется размыванием ценностных оснований, ростом духовных рисков и девальвацией высших духовных ценностей в результате экспансии стандартов западного образа жизни, изменением духовно-нравственных установок, институциональным кризисом, слабостью социализационной системы, модификацией общественного сознания, в основном молодежного, приближающего его к черте духовной патологии, на фоне усиления этнической и религиозной идентичности, роста националистических настроений, особенно в молодежной среде [1, С. 75; 2, С. 75; 15].

Духовное здоровье является наивысшей целью и смыслом человеческой сущности и приобретает особую значимость на фоне происходящих трансформаций в современном российском обществе, обусловленных «сменой жизненных стереотипов, активно проявляющимся прагматизмом у людей, падением социальной значимости труда в молодежной среде, нарастанием в ней индивидуалистических ориентаций, кризисе идентичности» [3, С. 190]. Так, дагестанские исследователи отмечают, что одной из важнейших проблем современности является поиск идентичности и «кризис идентичности», актуальность изучения которой определяется трансформацией мировой системы, развалом Советского Союза, усилением глобализационных и интеграционных процессов в мире [4, С. 79; 5, С. 332].

Духовно-нравственное состояние и духовное здоровье социума – это еще и важнейшая культурная детерминанта социальной безопасности России, определяющая успешное развитие общества [6]. Проблема формирования, сохранения и укрепления духовного здоровья российской дагестанской молодежи в условиях тотального реформирования всей системы жизнеобеспечения в России должна стать приоритетной, поскольку социологический анализ духовно-нравственного состояния молодежи позволяет сделать тревожные выводы, в связи с чем современные исследователи стали активно применять рискологическую концепцию при изучении специфики различных духовно-нравственных и социокультурных феноменов [7, 8, 9, 10, 11].

В современной науке сформировались два направления в трактовке духовности: религиозное и светское. В религиозном понимании духовность понимается как утверждение духовной жизни человека, связанной с сакральным началом, Богом (Аллахом). Если обратиться к научным разработкам, то, например, А.А. Какурин выделяет в религиозном понимании духовности три составляющие: сопричастность личности к святости, исполнение общечеловеческих духовно-нравственных норм и исповедование духовных ценностей, и, наконец, постоянное личностное становление и самосовершенствование [12, С. 8]. В таком контексте можно сказать, что духовное здоровье молодежи закладывается особой духовной жизнью: в результате совместных усилий молодых людей по личностному самосовершенствованию и действий сакральных сил.

Таким образом, в статье рассматриваются макросоциальные факторы формирования духовного здоровья дагестанской учащейся молодежи с привлечением результатов социологического опроса, проведенного автором по теме «Духовное здоровье дагестанской учащейся молодежи» (2017 г.) в Ботлихском, Буйнакском, Дербентском, Карабудахкентском, Казбековском, Кизлярском районах, гг. Махачкала, Хасавюрт, Каспийск.

С целью установления факторов формирования духовного здоровья учащейся молодежи, в анкету нашего исследования был включен вопрос: «Как Вы думаете, что оказывает влияние на формирование духовного здоровья дагестанской молодежи?», позволяющий выявить место и роль религии, которая обозначена как один из

макросоциальных факторов института духовной жизни в формировании духовного здоровья человека. Результаты нашего исследования показывают, что 82,4% верующих и 60,0% неверующих в воспитании духовного здоровья молодого дагестанца основную роль отводят институту семьи; 62,4% верующих и 20,0% неверующих считают важной в данном процессе роль религии (ислама, православия, иудаизма, буддизма и т.д.); однако не менее значим такой фактор макросоциального порядка, как «образование», на который указали 50,5% верующих и 40,0% неверующих.

Автор придерживается позиции, что религия как важный макросоциальный институт духовной жизни и духовной социализации молодежи играет большую роль в формировании духовно здоровой личности учащегося. В этой связи в нашем исследовании опрошенным был задан следующий вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением, что для улучшения своего духовного здоровья необходимо регулярно поддерживать связь с авторитетным (духовно опытным) наставником (учителем)?». Наше исследование показывает, что по всему массиву опрошенных 52,3% респондентов согласны с тезисом, что для улучшения своего духовного здоровья необходимо регулярно поддерживать связь с авторитетным (духовно опытным) наставником (учителем), а 29,8% опрошенных не видят в этом какой-либо необходимости. В разрезе отношения к религии, 53,9 % верующих и 26,7% неверующих считают важным поддержание связи с духовным наставником для улучшения своего духовного здоровья, хотя противоположной позиции придерживаются 28,0% подгруппы верующих и 53,3% неверующих; доля затруднившихся ответить составляет 15,9%. Таким образом, результаты нашего исследования показывают, что для дагестанской молодежи важное значение в процессе формирования духовного здоровья имеет религиозный фактор.

Следующим наиважнейшим институтом социальной и духовной жизни учащейся молодежи является семья. Именно она является главным институтом, непосредственно способствующим формированию духовного здоровья молодежи и субъектом первичной социализации молодого поколения в сфере духовного здоровья. Именно в семье закладывается основа будущей духовной жизни, а, соответственно, и духовного здоровья молодого человека в виде ценностных ориентаций, социокультурных норм, мировоззренческих и поведенческих установок.

Современные социологи-фамилисты рассуждают о трансформации современного института семьи по причине разрушения единой системы социализации (в том числе и духовной), которая основывалась на нормативных и ценностных регуляторах. В российском социуме семья, с точки зрения З.А. Жапуева [13, С. 84], носит многоликий характер, определяемый трансформационными, региональными и этнокультурными факторами.

С целью определения в сознании дагестанской учащейся молодежи доминирующих факторов формирования духовного здоровья, в рамках нашего исследования был задан вопрос: «Как Вы думаете, что оказывает влияние на формирование духовного здоровья дагестанской молодежи?». По результатам нашего исследования, по мнению подавляющего большинства опрошенной молодежи по всему массиву, на формирование духовного здоровья дагестанской молодежи наибольшее влияние оказывает воспитание в семье (81,1%), т.е. приоритетную позицию занимает макросоциальный фактор формирования духовного здоровья молодежи. Вслед за фактором воспитания в семье следует религиозный фактор, который мы также относим к факторам макросоциального порядка (59,5%). Третью ранговую позицию занимает следующий макросоциальный фактор – образование (49,8%), за ним располагаются воспитание в школе (38,2%), деятельность религиозных организаций (36,1%), а также духовных наставников (28,2%); 20,7% опрошенных подчеркивают влияние на процесс формирования духовного здоровья институтов духовной жизни: музыки, театра, кино, художественной литературы. Проведенное исследование констатирует, что для учащейся дагестанской молодежи важнейшими критериями воспитания и социализации духовно здоровой личности выступает институт семьи, религиозный фактор и образование, которые в совокупности данных превалируют над иными индикаторами.

Установление факторов, позитивно влияющих на формирование духовного здоровья молодых дагестанцев, предполагает одновременное выявление и факторов его ухудшающих. Поэтому с целью выявления рискованных для духовного здоровья молодежи факторов, которые способствуют его ухудшению, был задан следующий вопрос «Какие факторы способствуют ухудшению духовного здоровья современной дагестанской

молодежи?». В качестве таковых 55,5% опрошенных указали на «существование безнравственности, пошлости, безвкусыя на телевидении, в шоу-бизнесе, литературе, СМИ и их навязывание молодому поколению», выполняющие отрицательную роль в данном процессе; далее 46,4% респондентов подчеркивают «утрату многих нравственных устоев и норм поведения в современном дагестанском обществе», а также «пропаганду и навязывание дагестанской молодежи в качестве культурных норм бездуховных вульгарных образцов, воспитывающих неразвитые потребности и вкусы» (41,8%). Наряду с этим, «отсутствие эффективной культурной политики в современном дагестанском обществе, учитывающей культурные потребности молодого поколения» отмечено 33,4% респондентов, 30,2% опрошенных подчеркивают «отсутствие в средствах массовой информации интересных, занимательных и просветительских передач по формированию духовного потенциала» и «недоступность многих культурных достижений для значительной части молодежи из-за плохой их материальной обеспеченности» (30,1%). В нашем исследовании обращает на себя внимание вариант ответа «отсутствие связи между декларируемыми принципами духовного здоровья и целями модернизации страны». В сравнении с другими параметрами этот ответ дали меньше респондентов (18,9%), но такое состояние, по мнению автора играет заметную роль в ухудшении духовного здоровья подрастающего поколения дагестанцев.

С учетом противоречивой роли СМИ в современном российском, в том числе и дагестанском, обществе в нашем исследовании респондентам был задан вопрос «Как Вы относитесь к существованию в средствах массовой информации таких явлений как пошлость на эстраде и в шоу-бизнесе, показ в кинофильмах кадров насилия, эротики, «романтики преступного мира», к публикации нецензурных выражений и грубых анекдотов и т.д.?». В массовом сознании дагестанской молодежи существует в целом отрицательное отношение к упомянутым явлениям (58,1%), кроме того, наличие в СМИ таких передач «способствует утрате традиционных нравственных ценностей и устоев нашего общества» (47,1%).

С большим отрывом от вышеприведенных суждений располагается позитивное отношение опрошенных к такого характера передачам: 12,3% опрошенных отмечают право каждого человека выбрать передачу, книгу, фильм и т.д. «по своему усмотрению и вкусу» и 14,5% придерживаются позиции, что «человек должен обладать правом удовлетворять свои духовные потребности в той форме, какой он отдает предпочтение».

Таким образом, полученные результаты нашего исследования позволяют сделать вывод о том, что дагестанской молодежи характерна потребность в духовно-нравственных и культурных примерах более значительного уровня, по сравнению с теми, которые в настоящее время им предлагаются средствами массовой информации. Однако стоит заметить, что влияние средств массовой информации (прежде всего телевидения), по мнению В.Е. Семенова, современной учащейся молодежью осознается плохо, социально-психологические эксперименты и наблюдения за рубежом и в нашей стране доказывают, что явно или неявно, но телевидение значительно влияет на психику и сознание, в первую очередь, детей и подростков. В скрытом кумулятивном (накопительном) воздействии СМИ на психическое, социальное и духовное здоровье как раз и заключается его «коварство». Его сильное воздействие обусловлено многочасовым и ежедневным просмотром молодежью программ телевидения [14, С. 40]. Иными словами, необходимо признать, что СМИ как макросоциальный институт оказывает исключительно большое влияние на духовную жизнь и формирование социально-психологического, духовного облика и духовного здоровья общества в целом и, молодежи, в частности. Духовное здоровье дагестанской учащейся молодежи формируется под воздействием факторов макросоциальной среды: государства (с его политикой), экономики, средств массовой информации, семьи, а также институтов духовной жизни: образования, религии, культуры. Институциональная система российского общества, рассматриваемая нами как макросоциальный фактор формирования духовного здоровья молодежи, переживает кризис, поскольку разрушена ее ценностная основа. Для учащейся дагестанской молодежи важнейшими критериями воспитания и социализации духовно здоровой личности выступает институт семьи, религиозный фактор и образование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеевко И.Н. Тенденции парадигмальной трансформации образования как условия удовлетворения общественной потребности в субъектной личности // Гуманитарий Юга России. 2017. № 1. С. 74–81.
2. Шахбанова М.М. Патриотические установки в общественном сознании дагестанских народов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 8. С. 74–85.
3. Буравлева Н.А. Понятие «духовность» в современной социологии // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. №12. С. 189–193.
4. Гимбатова М.Б. Некоторые особенности коммуникативного поведения тюркоязычных народов Дагестана (XIX – начало XX века) // Антропология конфликта и мира в культуре народов Кавказа (юга России). Мат-лы Всеросс. науч.-прак. конф. Тбилиси, 2012. С. 78–91.
5. Шахбанова М.М. Этническая идентичность и стратегии межэтнического поведения малочисленных народов Республики Дагестан. Махачкала: Изд-во АЛЕФ, 2013. 394 с.
6. Мусаева М.К. К вопросу о социализации детей в Нагорном Дагестане // Лавровские (Среднеазиатско-Кавказские) чтения 2002–2003 гг. Краткое содержание докладов. СПб., 2003. С. 63–64.
7. Загирова Э.М. Религиозные установки дагестанских народов в семейно-брачной сфере // Единство народов России: межнациональный, межкультурный и межрелигиозный диалог: мат-лы всеросс. науч.-прак. конф. (с междунар. участ.), посвящ. 85 -летию ДГУ. 2016. С. 140–144.
8. Загирова Э.М. Общественное мнение о традиционной семье и причинах разводов в современном дагестанском обществе (по результатам социологического исследования) // Актуальные вопросы истории: мат-лы Всеросс. науч.-прак. конф. 2016. С. 24–36.
9. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. 222 с.
10. Мусаева М.К. Нравственное воспитание детей в традиционно-бытовой культуре народов Нагорного Дагестана // Мат-лы Всеросс. конф. «Изучение культурного наследия народов России – актуальная задача». Махачкала, 2006. С. 138–143.
11. Яницкий О.Н. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 174–187.
12. Какурин А.А. Что такое духовность? // Школа духовности. 2000. №3. С. 8–10.
13. Жапугев З.А. Динамика ценностей российской молодежи в современной России. Ростов/н/Д: «Антей», 2009. 214 с.
14. Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 37–43.

REFERENCES

1. Alekseenko I.N. Tendencies of the paradigmatic transformation of education as a condition for satisfying the social need for a subjective person [Tendentsii paradigmal'noi transformatsii obrazovaniya kak usloviya udovletvoreniya obshchestvennoi potrebnosti v sub»ektnoi lichnosti]. In. *The Humanitarian of the South of Russia=Gumanitarii Yuga Rossii*. 2017. No. 1. Pp. 74–81.
2. Shakhbanova M.M. Patriotic attitudes in the public consciousness of the Dagestan peoples [Patrioticheskie ustanovki v obshchestvennom soznanii dagestanskikh narodov]. In. *Regional problems of economic transformation=Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2016. No. 8. Pp. 74–85.
3. Buravleva N.A. The concept of «spirituality» in modern sociology [Ponyatie «dukhovnost'» v sovremennoi sotsiologii]. In. *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University=Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2011. № 12. Pp. 189–193.
4. Gimbatova M.B. Some features of communicative behavior of the Turkic-speaking peoples of Dagestan (19th – the beginning of the 20th centuries) [Nekotorye osobennosti kommunikativnogo povedeniya tyurkoyazychnykh narodov Dagestana (XIX – nachalo XX veka)]. In. *Anthropology of conflict and peace in the culture of the peoples of the Caucasus*

(southern Russia) (Antropologiya konflikta i mira v kul'ture narodov Kavkaza (yuga Rossii)). Tbilisi, 2012. Pp. 78–91.

5. Shakhbanova M.M. *Ethnic identity and strategies of interethnic behavior of the small peoples of the Republic of Dagestan* [Etnicheskaya identichnost' i strategii mezhetnicheskogo povedeniya malochislennykh narodov Respubliki Dagestan]. Makhachkala: ALEF, 2013. 394 p.

6. Musaeva M.K. On the issue of the socialization of children in Mountainous (Nagorny) Dagestan [K voprosu o sotsializatsii detei v Nagornom Dagestane]. In. *Lavrovsky (Central Asian-Caucasian) readings 2002–2003*. Summary of reports. St. Petersburg, 2003. PP. 63–64.

7. Zagirova E.M. Religious attitudes of the Dagestan peoples in the family and marriage sphere [Religioznye ustanovki dagestanskikh narodov v semeino-brachnoi sfere]. In. *Unity of the peoples of Russia: interethnic, intercultural and interreligious dialogue: materials of all-Russia. scientific-prak. Conf., ded. To the 85th anniversary of the DGU (Edinstvo narodov Rossii: mezhnatsional'nyi, mezhkul'turnyi i mezhreligiozniy dialog: materialy vseross. nauch.-prak. konf. (s mezhdunar. uchast.), posvyashch. 85 -letiyu DGU)*. 2016. PP. 140–144.

8. Zagirova E.M. Public opinion about the traditional family and the causes of divorce in modern Dagestan society (based on the results of sociological research) [Obshchestvennoe mnenie o traditsionnoi sem'e i prichinakh razvodov v sovremennom dagestanskom obshchestve (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya)] In. *Actual questions of history (Aktual'nye voprosy istorii: mat-ly Vseross. nauch.-prak. konf.)*. 2016. PP. 24–36.

9. Zubok Yu.A. *The phenomenon of risk in sociology. Experience in youth research* [Fenomen riska v sotsiologii. Opyt issledovaniya molodezhi]. Moscow: Mysl', 2007. 222 p.

10. Musaeva M.K. Moral education of children in the traditional everyday culture of the peoples of Mountainous Dagestan [Nravstvennoe vospitanie detei v traditsionno-bytovoii kul'ture narodov Nagornogo Dagestana]. In. *Studying the cultural heritage of the peoples of Russia is an urgent task (Izuchenie kul'turnogo naslediya narodov Rossii – aktual'naya zadacha)*. Makhachkala, 2006. Pp. 138–143.

11. Yanitsky O.N. Russia as a risk society: the methodology of analysis and the contours of the concept [Rossiya kak obshchestvo riska: metodologiya analiza i kontury kontseptsii] In. *Social Sciences and Modernity=Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2004. № 2. 174–187.

12. Kakurin A.A. What is spirituality? [Chto takoe dukhovnost'?] In. *School of Spirituality (Shkola dukhovnosti)*. 2000. № 3. Pp. 8–10.

13. Zhapuev Z.A. *Dynamics of values of Russian youth in modern Russia* [Dinamika tsennostei rossiiskoi molodezhi v sovremennoi Rossii]. Rostov-on-Don: «Antey», 2009. 214 p.

14. Semenov V.E. Value orientations of modern youth [Tsennostnye orientatsii sovremennoi molodezhi] In. *Sociological research=Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2007. № 4. Pp. 37–43.

